

A person with reddish-brown hair, wearing a patterned jacket, is seated in a wooden chair, looking out a large window. The room is filled with books on shelves and various objects on a desk. Outside the window, a lush green landscape unfolds, featuring a wooden house with a red roof, rolling hills, and a cloudy sky.

Кучер Вячеслав

Атлас утраченных ощущений

Кучер Вячеслав

Атлас утраченных ощущений

«Автор»

2026

Вячеслав К.

Атлас утраченных ощущений / К. Вячеслав — «Автор», 2026

Это книга, которую нужно не читать — а чувствовать. В Москве наших дней архитектор Вера просыпается от чужого запаха в своей квартире. В Советском Союзе 1978 года этнограф Анна записывает голоса стариков в исчезающей деревне. В далеком 2157 году, где реальность заменена симуляциями, сотрудник Архива Логан находит старую аудиокассету с надписью «Запах сенокоса». Три истории, три времени, три судьбы сплетаются в одну нить. Это книга о том, как мы теряем себя в гонке за успехом и находим снова — через запах бабушкиных пирожков, вкус хлеба, прикосновение родной руки и тишину. «Атлас утраченных ощущений» — это приглашение вспомнить то, что вы всегда знали, но забыли. Внутри вас ждут не только главы, но и задания, которые вернут вас в собственное тело, и QR-коды с живыми звуками природы. Это последняя книга о том, как быть живым.

© Вячеслав К., 2026

© Автор, 2026

Кучер Вячеслав

Атлас утраченных ощущений

Книга, которую нужно не читать – а чувствовать

Пролог. Инструкция по применению

Перед тем как ты откроешь первую главу, сделай паузу.

Положи книгу на колени. Закрой глаза. Положи руки на колени ладонями вверх. И просто дыши. Три вдоха. Медленных. Глубоких. Чтобы воздух дошёл до самого низа живота.

Чувствуешь?

Ты жив. Ты здесь. Твоё тело существует – прямо сейчас, в эту секунду. Оно весит ровно столько, сколько весит. Оно касается стула или дивана, на котором ты сидишь. В комнате есть температура – может быть, прохладно, может быть, тепло. Воздух пахнет чем-то – даже если тебе кажется, что ничем, это не так. Просто ты отвык замечать.

Эта книга – не про то, как стать лучше, успешнее, счастливее. Эта книга – про возвращение. Про то, чтобы вспомнить то, что ты всегда знал, но забыл.

В ней будут истории. Три истории, которые переплетаются, как корни деревьев под землёй. Они про разных людей, в разное время, в разных местах. Но все они – про одно: про то, как мы теряем себя и как находим снова – через запахи, прикосновения, звуки, вкусы.

В конце каждой главы будет задание. Не для галочки, не для самодисциплины. Просто приглашение. Ты можешь его выполнить – а можешь не выполнять. Книга не обидится. Но если ты захочешь по-настоящему её прожить, попробуй.

Ещё в книге будут QR-коды. Они ведут на звуки – те, которые я собирал специально для неё. Шум леса, голоса стариков, дождь, тишина. Ты можешь сканировать их, можешь просто представить. Как хочешь.

Одно условие: не читай эту книгу быстро. Делай паузы. Закрывай глаза. Нюхай страницы – да, я серьёзно, бумага пахнет по-разному. Чувствуй.

Потому что это – последняя книга о том, как быть живым.

Начнём.

—

Часть первая. ЗАПАХ

Глава 1. Вера. Здесь и сейчас

Вера проснулась от того, что в комнате кто-то был.

Она не открывала глаза – просто лежала, вслушиваясь в тишину. Сердце колотилось где-то в горле. Квартира в Москве, двенадцатый этаж, железная дверь с тремя замками. Никого не может быть. Но ощущение чужого присутствия не исчезало.

Тогда она поняла: это не человек. Это запах.

Она вдохнула глубже. Да, точно. В комнате пахло иначе, чем вчера. Раньше здесь пахло только пылью, офисной бумагой и её собственным уставшим телом. Теперь добавилось что-то ещё. Что-то... деревянное? Старое? Сладковатое, но не приторное. Ваниль? Нет. Скорее – сухая трава, полынь, ещё что-то неуловимое.

Она открыла глаза. Никого. Комната та же: диван, стол, ноутбук, стопка книг на подоконнике. Всё обычно. Но запах висел в воздухе, настойчивый и чужой.

Вера села. Тридцать три года. Архитектор. Десять лет в профессии, из которых последние три – адская гонка. Проекты, дедлайны, истерики заказчиков, бессонные ночи, кофе литрами, никакой личной жизни, никаких хобби, никакого времени просто посидеть и подышать. Вчера она сдала последний проект и рухнула. А сегодня – этот запах.

Она встала и пошла по квартире, принюхиваясь, как собака. В коридоре запах слабел, в ванной исчезал совсем. На кухне – снова появился, но другой, смешанный с вчерашней едой. А в прихожей, у старого бабушкиного комода, он стал невыносимо сильным.

Вера остановилась. Комод достался ей от бабушки, которая умерла год назад. Она хотела его выбросить – старый, советский, облезлый, не вписывающийся в минималистичный интерьер. Но рука не поднялась. Так и стоял в прихожей, как памятник чужой жизни.

Запах шёл из него.

Вера открыла верхний ящик. Там лежали старые фотографии, какие-то выцветшие письма, медальоны с младенцами, которых она не знала, и – стопка аудиокассет. В пыльных коробочках, с этикетками, исписанными бабушкиным почерком.

Вера взяла одну кассету. На этикетке было выведено синими чернилами:

«Запах сенокоса. Д. Гнилушки, 1978»

Запах сенокоса. Вера вдруг вспомнила, как бабушка рассказывала – она ездила по деревням, записывала стариков, собирала «нематериальное наследие». Тогда это казалось чудачеством. Теперь Вера держала в руках доказательство.

Она достала из того же ящика старый плеер – ещё работающий, с торчащими наушниками. Вставила кассету, нажала Play.

Сначала шипение. Потом бабушкин голос – молодой, звонкий, совсем не такой, каким Вера его помнила:

– Это Гнилушки, Костромская область. Июль 1978-го. Записываю Марию Степановну, 86 лет. Говорит о сенокосе...

И другой голос – старческий, скрипучий, с невероятным оканьем:

– Ах, сенокос... Это ж запах, милая, на всю жизнь. Трава скошенная, она сначала млечным таким пахнет, сладким. А как подсохнет – другим. Медом, что ли. И ещё цветы там всякие, клевер, ромашка. А вечером, когда роса ляжет, сено мокрым пахнет, прелым чуть-чуть, но приятно. Так и кажется, что корова рядом стоит, тёплая...

Шипение. Конец записи.

Вера сидела на полу в прихожей, слушая тишину. В наушниках что-то щёлкало. А в комнате всё ещё висел тот самый запах – полыни, сухой травы, чего-то ушедшего навсегда.

Она закрыла глаза и попыталась представить. Сенокос. Поле. Июль. Она никогда не была в деревне. Никогда не нюхала свежескошенную траву. Но сейчас, сидя в московской квартире, она почти чувствовала – кожей, лёгкими – что-то огромное и забытое.

Запах ушёл так же внезапно, как появился.

Вера открыла глаза. Посмотрела на стопку кассет. Потом на комод. Потом на ноутбук с сотней непрочитанных рабочих писем.

И приняла решение.

Через неделю она сдала квартиру в субаренду, уволилась по видеосвязи (начальник орал, она выключила звук), собрала рюкзак и села в поезд.

В деревню Гнилушки, которой уже полвека как не существовало на картах. К дому, где родилась её бабушка. К запахам.

—

Задание к главе 1

Закрой глаза. Сделай три глубоких вдоха. А теперь вспомни: какой запах из твоего детства ты помнишь ярче всего?

Не думай, не анализируй. Просто позволь ему прийти. Может быть, это запах бабушкиных пирожков. Может, бензина и нагретого асфальта. Может, маминых духов или отцовской куртки после дождя.

Когда вспомнишь – открой глаза и запиши это. Одним предложением. Не для меня, для себя.

Если хочешь – поделись с кем-то. Расскажи. Увидишь, как загорятся глаза у собеседника. Запахи – это машина времени. Только мы забыли, как ей пользоваться.

—

Глава 2. Анна. 1978 год

Она сидела на лавке у покосившегося дома и смотрела, как солнце садится за деревья. В руках – блокнот, на коленях – магнитофон «Весна», тяжёлый, громоздкий, с бобинами, которые постоянно норовили размотаться.

Анне было двадцать семь. Она закончила этнографический факультет, написала диплом о свадебных обрядах и теперь второй год моталась по командировкам, записывая то, что через десять лет уже никто не вспомнит.

В деревне Гнилушки она была третий день. Местные сначала косились – молодая, городская, с техникой. Потом привыкли. Старухи даже полюбили: Анна слушала, не перебивая, кивала, записывала, иногда задавала вопросы. А главное – не смеялась, когда они начинали рассказывать про домовых или про то, как правильно заговаривать кровь.

Сегодня она записала Марию Степановну про сенокос. Завтра обещали рассказать про то, как хлеб пекут. Послезавтра – про свадьбу.

Всё это было важно. Анна это чувствовала нутром. Но начальник в институте морщился: «Ну сколько можно, Анна Михайловна, эти байки собирать? Дайте нам что-то научное, системное, классификацию, типологию». А она не могла объяснить, что ценное – не в классификации. Ценное – в голосе, в интонации, в том, как Мария Степановна произносила слово «запах» – с таким вкусом, будто пробовала его на язык.

Солнце село. Стало быстро темнеть. Анна собрала аппаратуру, зашла в дом, где снимала угол у той же Марии Степановны. Старуха уже спала на печи, тихо похрапывая.

Анна легла на скрипучую кровать, укрылась одеялом, пахнущим овчиной и ещё чем-то неуловимым – может, травами, которыми старуха перекладывала бельё. Закрыла глаза.

И вдруг поняла: вот оно. То, ради чего она здесь.

Не записи. Не классификации. Не диссертация.

А возможность лежать в темноте, в доме, которому сто лет, пахнущем овчиной и пылью, и слушать, как за стеной скребётся мышь, а на печи посапывает человек, проживший восемьдесят шесть лет и помнящий то, что никто уже никогда не вспомнит.

Она заплакала. Тихо, беззвучно, чтобы не разбудить старуху. Слёзы текли по щекам и падали на подушку.

Это были слёзы счастья.

—

Глава 3. Логан. 2157 год

Он проснулся от того, что сигнал оповещения ввинтился прямо в мозг.

Логан открыл глаза. Потолок капсулы светился мягким голубым – стандартный режим «Доброе утро, уровень мелатонина в норме, рекомендуем начать день с симуляции «Горный рассвет».

Он отключил оповещение движением мысли и сел. Комната – пять квадратных метров, стены серые, мебель встроена, окна нет. Воздух пах ничем – система фильтровала всё, что могло бы отвлекать от симуляций.

Логану было сорок три. Он работал в Архиве Эмоций – учреждении, которое занималось оцифровкой и каталогизацией всего, что осталось от доцифровой эпохи. Тексты, музыка, изображения, запахи – всё переводилось в формат, который можно было встроить в симуляции. Люди давно не чувствовали ничего напрямую – зачем, если можно подключиться к идеально смоделированному переживанию?

Сегодня у Логана была рутинная задача: разобрать очередную партию «артефактов» – физических носителей информации, найденных при раскопках старых городов. Обычно это были гнилые книги, истлевшие фотографии, иногда плёнка.

Он вышел из капсулы, надел рабочий комбинезон, спустился на лифте на 87-й уровень, где располагался архив. Прошёл сканирование, вошёл в свою камеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.